

Глава 8

Он

Целых двадцать минут У Сянван, превратившийся из «Бессмертного красавца» в некое подобие Бессмертного Комара, сидел на краю крыши и размышлял о бренности бытия.

Он осторожно расправил за спиной узкие крылья, достигавшие метра в длину, затем медленно сжал и разжал пальцы. На них, покрытых чёрно-белым узором, в ночи отражались холодные отблески. Острые когти, способные без труда вспороть шкуру любого зверя, очевидно, и были его инструментом для высасывания крови в состоянии «Причудливой трансформации».

Что же до его тела...

Пропорции стали неестественно вытянутыми, а само оно — почти невесомым. Сянван чувствовал, что сейчас одним прыжком сможет преодолеть метров пять, не меньше. Олимпийское золото было не за горами.

Добавьте к этому пару прозрачных чешуйчатых крыльев и два тонких усика-антенны на макушке.

Потребовалось ещё минут двадцать, чтобы Бессмертному пришлось признать: в форме трансформации причудливых элементов он, вероятнее всего, действительно превратился в гигантского человекообразного комара.

Стоило ли благодарить небеса за то, что у него не вырос хоботок вместо рта?

«Тьфу!

Проклятые небеса!

Будь ты проклят, Гоу Фугуй!

Только попробуйте попасться на глаза Бессмертному — живыми не уйдете!»

Внутри юноша буквально содрогался от яростного крика.

Но как бы он ни бесновался в мыслях, после бури всегда наступало затишье — нужно было жить дальше.

У Сянван взял себя в руки, готовясь проверить последний вариант — «Усиление родословной».

Как только он закончит с экспериментами над «Полной трансформацией», «Причудливой трансформацией» и «Усилением родословной», он сможет выдумать себе какую-нибудь подходящую иную способность для легенды.

В любом случае, он никогда и ни за что не признается, что способен превращаться в комара. А ведь впереди его могли ждать пауки, медузы, муравьи и даже тихоходки...

«Никто! Никогда! Не должен! Знать! Что я могу принимать эти нелепые обличья!»

А если кто и увидит — что ж, придется выколоть свидетелю глаза и съесть его мозг.

Бессмертный мрачно усмехнулся про себя, напоминая в этот миг истинного злодея.

Он уже собирался сбросить причудливую форму, чтобы перейти к проверке усиления, как вдруг до его слуха долетел странный ветерок, принесший с собой необычный аромат.

Воздух нежно коснулся лица, и в то же мгновение Сянва на пробил дрожь. Кожу обсыпало мурашками.

Нечто незримое и пугающее возникло рядом, буквально окутывая его своей аурой.

Юноша резко обернулся и замер. На крыше, неведомо когда и как, стоял... Великолепный причудливый.

На Нём был чёрный фрак, сшитый из неизвестной материи, расшитый сложными, причудливыми узорами из серебряных, багряных и золотых нитей.

Рост незнакомца превышал два метра, его ноги были невероятно длинными, но пропорции тела оставались безупречными, скрывая в себе колоссальную мощь. Лицо существа можно было назвать по-настоящему красивым — оно напоминало черты идеального метиса, в котором смешались Восток и Запад, но эта красота была приправлена зловещей, хищной опасностью этого мира.

Виски и щеки существа покрывала вязь неведомых знаков, глаза сияли разным светом: один — чёрным, другой — алым. За спиной полураскрылись чёрные костяные крылья, размах которых даже в сложенном виде внушал трепет. На лбу красовались острые, изящные рога, похожие на оленьи. Он стоял там — воплощение зла и причудливости.

И всё же Сянвану пришлось признать: даже при таком обилии нечеловеческих черт, в облике этого существа не было ни капли уродства.

Каждая причудливая деталь лишь добавляла Ему пугающего великолепия, от которого

невозможно было отвести взгляд.

У Сянван подумал, что если бы не увидел это своими глазами, то никогда не решился бы использовать слова «величественный» или «прекрасный» по отношению к монстру.

Но теперь Он был перед ним.

Хуже всего было то, что юноша чувствовал: даже в своей самой сильной форме «Причудливой трансформации» он не продержится против Него и секунды.

Это было подавление чистой силой, не требующее слов.

У Сянван застыл на месте, не смея шелохнуться.

Тогда великолепный и опасный незнакомец одарил его улыбкой.

— Прекрасный господин, не соблаговолите ли вы подарить мне танец?

Голос Его был необычайно глубоким и мелодичным. Сянван с изумлением обнаружил, что прекрасно понимает каждое слово, словно они были одной крови.

Стоило существу заговорить, как аромат в воздухе стал ещё отчетливее.

Бессмертный в упор смотрел на Него, не зная, что ответить.

Почувствовав, как атмосфера становится всё более напряженной, он поспешно выдал:

— Вы... Капитан стражи?

Хотя юноша и понимал, что это существо стоит на иерархической лестнице куда выше любого капитана, в его голове мелькнула мысль: если все монстры в этом мире столь могущественны и красивы, то танец — это ещё не самая высокая цена за жизнь.

— Вовсе нет.

— Я лишь Странник, проходящий мимо. Случайно я увидел ваше великолепие в лунном свете. Сердце мое не выдержало, и я пожелал пригласить вас на танец.

— Ваши совершенные конечности, ваши сияющие во тьме крылья и серебряные волосы... бледное лицо, тронутое чёрными узорами... и, конечно, эти пленительные, опасные глаза.

С этими словами Он мгновенно оказался перед Сянваном. Ледяная ладонь, пальцы которой напоминали острые лезвия, легла на талию юноши, а другая рука крепко сжала его бледную, такую же холодную кисть.

Его движения были неотвратимы. К тому моменту, как юноша осознал близость чужака, бежать было уже поздно. Холодный пот выступил на лбу красавца.

«...Э-э!»

«Какое ещё к чёрту великолепие в лунном свете?! У этого монстра что, совсем со зрением плохо?»

В душе Сянвана бесновались тысячи демонов, но на лице застыла дежурная улыбка выживающего.

— Но здесь... здесь слишком темно для танцев.

Великолепный причудливый огляделся, а затем Его костяные крылья за спиной плавно качнулись, посылая в небо мощный поток воздуха.

Тяжелые тучи, долгое время скрывавшие небосвод, в одно мгновение были разорваны невидимым ветром, и серебристое сияние луны залило землю.

У Сянван:

«...!»

Черт возьми, за такой эффект он бы поставил высший балл.

Лунный свет был безупречен. Если бы его вел не пугающий монстр, У Сянван готов был бы назвать это «встречей из грез» или «зарождением любви».

Увы, сейчас была не любовь, а принудительная работа на публику.

Этот великолепный причудливый сделал пару изящных шагов по крыше, увлекая Сянвана за собой, а затем резко взмахнул крыльями и поднял их обоих в воздух.

Когда эти костяные крылья раскрылись, они словно затмили собой небо. Сянвану в его форме даже не пришлось шевелить своими тонкими крылышками — его просто несло следом в этом танце над землей.

Взлеты и падения, кружение и парение — величественно и свободно.

Опять же, если бы его вел не монстр, при такой внешности и в такой обстановке юноша прямо на месте признал бы в нем «богатого папочку» и согласился бы до конца дней бить баклуши.

Увы, этот мир явно ополчился против его красоты!

Сделав бесчисленное количество кругов в небе, они наконец закончили этот полуночный танец.

Загадочный незнакомец исчез так же внезапно, как и появился. Стоило Сянвану вновь коснуться ногами крыши, как Его силуэт растворился в ночи.

У Сянван:

«...»

У Сянван:

«.....»

У Сянван:

«.....»

— Тьфу! Попользовался моим танцем и смылся! Бесстыдник!

Как только страх отступил, Бессмертный сорвался на гневную брань.

— С виду такой богатый, а в итоге даже подарка не оставил! Не позорился бы! Если бы после моего дебюта кто-то пригласил меня на танец и не заплатил, мои фанаты утопили бы его в слюне!

— ...

— Лучше бы я для капитана стражи сплясал! Тот хотя бы выдал бы мне десять энергетических медных монет!

— ...

Наконец, когда Сянван уже заканчивал третью тираду, перед его глазами вдруг возник кристально чистый, нежно-золотой самоцвет, источающий во тьме мягкое сияние.

Красавец, едва не лишившийся чувств от неожиданности:

«!!!»

«Разве он не ушел?! Мать твою, почему он до сих пор меня слышит?!»

В тишине раздался тихий смешок. Вокруг золотого камня из ниоткуда начали расти тонкие золотистые лозы. Они сплелись в изящный золотой фонарик, который плавно опустился прямо в руки Сянвану.

— За танец под луной. Я сорвал для тебя саму луну.

У Сянван:

«...»

— Его не купят, даже если продать сотню капитанов стражи.

У Сянван:

«...»

Прекрасно. Мало того, что этот Великолепный причудливый мелочен, он ещё и любит мериться ценой подарков.

— Что ж, буду ждать нашей следующей прекрасной встречи.

У Сянван:

«...»

Кхм. Если в следующий раз он получит камень, который стоит дороже сотни капитанов... пожалуй, можно будет и ещё разок станцевать.

Нет-нет-нет, нужно полагаться только на свои силы!

Когда облака снова затянули луну и небо, а в воздухе вновь поплыли запахи сырости и хаоса, У Сянван наконец-то смог расслабиться.

Похоже, этот странствующий монстр действительно ушел.

На самом деле с момента его появления не прошло и получаса, но Сянвану показалось, что минула целая вечность.

Однако это внезапное появление нанесло юноше такой сокрушительный удар по психике и эстетическому восприятию, что от его недавней меланхолии по поводу комариного облика не осталось и следа.

Он даже вознамерился найти какой-нибудь пруд, чтобы посмотреть на свое отражение.

Ну и что с того, что он — человекообразный комар? Бессмертный был уверен: с его божественной внешностью, даже в облике насекомого он обязан быть самым эффективным парнем в округе.

Раз уж дикий причудливый соблазнился его видом настолько, что пригласил на танец и подарил бесценный фонарь, то жалкий капитан стражи при виде него и вовсе должен пасть ниц?!

Сянван воспрял духом.

Хотя в человеческом облике торговать лицом здесь не получалось, в итоге он всё равно вышел на эту проторенную дорожку!

У Сянван:

«...»

Ощущение было такое, словно умирающий от голода наткнулся на роскошный пир, от которого за версту несло дерьмом.

Счастье это или проклятие — поди разбери.

«Проклятье».